

Нина Гаспарян, Геннадий Берестнев
(Калининград)

ИДЕОЛОГИЯ АРМЯНСКОГО И РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ В ЗЕРКАЛЕ РИТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ: ХАЧКАРЫ И ПОКЛОННЫЕ КРЕСТЫ

Реконструированы идейные особенности армянского и русского православия по данным важнейших предметов христианского ритуала. Показываются глубинные познавательные функции, которые реализуются на их основе – это, прежде всего, организация сакрального пространства, объединение христианина с Богом, материальное закрепление его памяти. Вместе с тем отмечается, что армянские хачкары более близки языческим культурам по сравнению с поклонными крестами восточных славян, что обусловлено культурной историей этих народов.

Ключевые слова: культура, религия, христианство, Армения, восточные славяне, хачкар, вишар, поклонный крест, столб-часовня, язычество.

1. Общие доктринальные различия христианства в России и Армении

Одним из главных факторов в развитии культурных парадигм Руси и Армении стало принятие христианства. «Христианская религия коренным образом изменила мировоззрение народа, стиль его мышления, осветила и восстановила нравственный закон» [15, с. 57]. Исторически принятие христианства преобразовало духовные сущности народов обеспечив их понимание друг друга и дальнейшее позитивное взаимодействие.

Важнейшее начало любой культуры составляют сакральные ценности, которые в значительной мере определяют парадигмальный облик этой культуры и обеспечивают диалог с другими культурами подобного рода. Диалог двух культур – России и Армении – обеспечили сакральные ценности православия, которые проявили себя не

только в вере в особую явленность Божества или в системе обрядов, но и вообще в образе жизни, основополагающих идеях, объясняющих человека и его место в мире.

На парадигмальные особенности христианства на Руси и в Армении не мог не повлиять разрыв во времени крещения двух государств. Армения была крещена в 301 году, в то время как Владимир крестил Русь в 988 году. Почти за семь веков, предшествующих крещению Руси, Армения не раз доказывала свою верность Христу и Слову Божьему, противостоя политическому и идеологическому давлению таких могучих держав, как Византия, Римская империя, Персия, которые силой и властью пытались отнять у армян право быть христианами. Все исторические события этих семи веков оставили след в культуре армян, в их литературе и искусстве. К концу X в. Армения продолжала свою борьбу за право быть православной страной, но никак не могла найти общий язык с Римской и Греческой кафедрами, которые считали Армянскую церковь монофизитской и называли еретической. На Русь же христианство пришло из Византии, где уже была сформирована доктринальная основа православия. Таким образом, Русь оставалась в стороне от споров вокруг Халкидонского собора.

В православном мире принято считать Армению сторонником монофизитства. Что это означает и почему первую христианскую страну принято считать последователем ереси?

В 451 году волей византийского императора Маркиана по инициативе императрицы Пульхерии в городе Халкидоне готовились к открытию Четвертого Вселенского собора. Греческая и Римская кафедры настояли на том, чтобы собор признал в качестве официального догмата две природы (естества) в Христе — божественную и человеческую, неслиянные, но нераздельные после воплощения. Приверженцы этого богословского направления стали называться *диофизитами* [6, с. 88].

Решение собора вместе с посланием папы римского Льва I в Армению принесли сирийские монахи — носители жестких антихалкидонских позиций [5, с. 91]. Чтобы настроить Армянскую церковь против халкидонитов, они преднамеренно исказили суть и смысл указанных документов. Несмотря на то что Халкидонский собор проклял несторианство, из перевода документов вытекало, будто он, наоборот, принял учение Нестория. В результате в Армении халкидонство стало отождествляться с несторианством [2, с. 75].

Результат всего этого составил раскол Вселенской церкви на сторонников и противников постановлений Халкидонского собора. Восточные церкви — Армянская, Сирийская и Эфиопская — хранили вер-

ность формулировкам первых трех вселенских соборов, не считая возможным их пересмотр в зависимости от изменения политической конъюнктуры в ведущих христианских державах. Обоснованно консервативная и непреклонная Армянская церковь оставалась верна духу Второго Вселенского собора, состоявшегося в 381 г. в Константинополе. Вследствие этого и Армянскую церковь называли «неправославной» и «монофизитской».

В действительности же, согласно христологии Армянской церкви, основанной также на формулировках Третьего Вселенского собора (431 г.), «Логос Божий со своей Божьей личностью, природой, воздействием и волей соединил в себе совершенную человечность. Божественное и человеческое соединены нераздельно, неизменно в Господе нашем Иисусе Христе» [5, с. 84]. Очевидно, что трактовать эту формулировку как проявление монофизитства неверно¹. Тем не менее в популярной светской литературе продолжают называть Армянскую церковь монофизитской. Но сегодня для специалистов (и прежде всего для богословов) такое понимание идейных основ Армянской церкви осталось в прошлом.

Иначе дело обстояло с православием в России. Если Армения была в центре всех богословских споров целой эпохи вокруг естества Христа, то Русь получила уже окончательно сформировавшееся православное учение от Византии и последовала этой Церкви, оставшись в стороне от борьбы, продолжавшейся несколько веков. Русь не могла в полной мере понять и многовековую борьбу Армении за независимость, в которой не могли не учитываться и вопросы религии. Тем не менее основное и главное различие между Русской и Армянской православными церквями определяется вопросом о природе Христа. Подходы к решению этого вопроса в полной мере отразились на культуре обоих государств, в особенности на иконописи.

Существует еще одно на первый взгляд формальное различие между Русской православной церковью и Армянской апостольской. Это различие касается крестного знамения и его символического понимания. Само оно не связано, как считают многие, с обращенностью Армянской апостольской церкви к католичеству. Так, для совершения крестного знамения прихожане Армянской апостольской церкви скла-

¹ В учении Армянской церкви, представленном святым Нерсесом IV императору Мануилу I Комнину (XII в.) есть выражение, которое может быть ключом к пониманию данной проблемы. «Если говорят “одна природа” в смысле единства неразрывного и нераздельного, а не в смысле их слияния, и /если говорят / “две природы” как неслиянные и не означающие “разделения”, / тогда / обе / позиции / находятся в русле православия» [8, с. 64]. Таким образом, на богословском уровне в эту проблему уже тогда была внесена ясность.

дывают три первые пальца правой руки (большой, указательный и средний), символизирующие Святую Троицу, а два других пальца пригибают к ладони, что символизирует богочеловеческую природу Христа. После этого последовательно касаются лба, верхней части живота, левого плеча, затем правого, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. Аминь». Последователи же Русской православной церкви при совершении крестного знамения касаются лба, верхней части живота, правого плеча, затем левого, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь».

Здесь мы можем наблюдать влияние языка на культурные нормы и собственно на религиозный обряд. При произнесении слова *Дух* рука, согласно христианскому канону, должна касаться левого плеча там, где находится сердце. По нормам древнеармянского (грабар) языка зависимое прилагательное следует после главного существительного *ՀոգույնիՍրբի* (*hoguynsrbo* – Духа Святого). Соответственно и крестное знамение накладывается слева направо в отличие от Русской православной церкви, где принято произносить «Святого Духа» и накладывать крестное знамение справа налево. Вот по этой причине, по сути, недоктринального характера наложение крестного знамения в двух Церквях отличается.

Доктринальные же различия между Русской и Армянской православными церквями обозначились в культурном сознании обоих народов.

2. Дохристианские традиции изобразительного искусства в России и Армении

Возникшая на Руси уже к XI веку ситуация двоеверия сказывалась на всех уровнях средневекового общественного сознания, накладывая свой отпечаток на поведение, ценностную ориентацию и практические стороны деятельности людей. Эпоха Киевской Руси была во всех отношениях переломной для судеб восточных славян. В их сознании происходила замена языческих ценностей христианскими, однако процесс этот протекал трудно, противоречиво и неоднозначно².

² В этой связи может быть отмечен, например, тот показательный факт, что языческие жрецы и маги волхвы имели большое идейное влияние на все слои общества вплоть до XVIII века. Они зачастую поддерживали народные волнения, апеллируя к языческому сознанию народа. Сохранились сведения о том, что даже такие образованные и просвещенные цари, как Иоанн Грозный и Борис Годунов обращались к гадателям. В конце XVII века, при Алексее Михайловиче, а затем и при Петре I преследование волхвов приобрело характер государственной политики — их сжигали на костре.

В славянском язычестве существовали подобия скульптурных форм, имевших исключительно религиозный характер. Так, у большинства славянских народов центральной фигурой языческого пантеона был Перун, который представлялся в виде деревянного идола — немолодого мужа с серебряной головой и золотыми усами [4]. Существовали идолы и других божеств (рис. 1).

Чрезвычайно распространен на Руси был и культ дерева. Христианская церковь вела борьбу с ним на протяжении более чем десяти столетий. Так, по Уставу Владимира каждый, кто молился в лесу, подлежал церковному суду [11, с. 172]. Тем не менее традиция изображения мирового дерева, а также человека, птиц и животных в традиционной культуре сохранялась, например, в орнаментах (рис. 2).

Рис. 1. Деревянные идолы Перуна и Чура

Рис. 2. Традиционная русская вышивка

С приходом христианства эта картина достаточно резко изменилась. С одной стороны, иными стали каноны официальной религии — языческие идолы были свержены. Так, в 989 году в Новгороде по повелению архиепископа Аким Корсунянина были разрушены капища, а идол Перуна посекали и сволокли к Волхову. И заповедал Аким Корсунянин никому нигде его не принимать. С другой стороны, русское православие впитало в себя многие элементы языческих верований, придав им новых облик. Так, громовержец Перун стал Ильей-пророком, Велес — св. Власием, праздник Купалы превратился в день св. Иоанна Крестителя, масленичные блины напоминают о языческом поклонении Солнцу.

Рис. 3. Звезда Богородицы
да Лады», которая позже стала осмысляться как Звезда Богородицы (рис. 3). Фигуры завивания реализуются в растительных орнаментах.

Впоследствии фигуры узла и завивания воплотились в таком виде письма, как *вязь*, по характеру приближающейся к закрытому «сакральному» письму, и в традиции оформления начальных букв в разделах текста — *буквицах* (рис. 4).

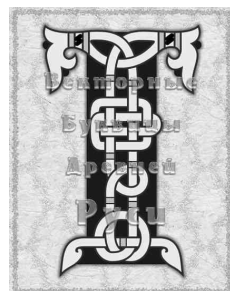
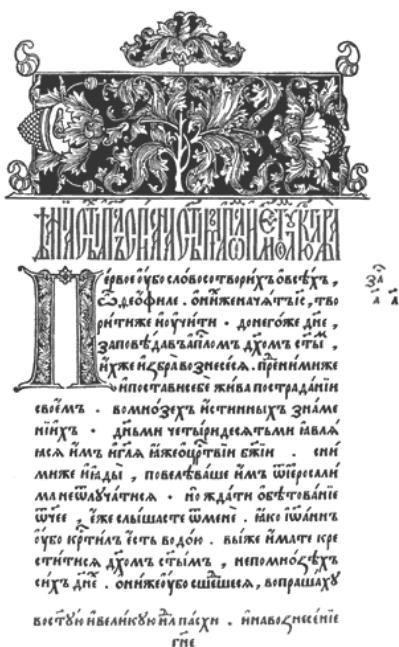

Рис. 4. Вязь и буквицы

Живописи как таковой в дохристианской Руси не было. Она пришла вместе с византийским христианством и занимающими в нем важное место иконами.

Язычество — как свое, так и античное — в культуре Армении, в отличие от культуры восточных славян, оставило следы, значимые для последующего христианского изобразительного искусства. В частности, заметное место в дохристианской культуре Армении занимали скульптуры, представляющие языческих божеств и живописные изображения различных мифических существ. Так, в Британском музее хранится бронзовая статуя Анаит, найденная в Садахе (на территории современной Турции). При раскопках древнего Арташата были обнаружены многочисленные античные терракотовые культовые статуэтки (I—II века н. э.), многие из которых изображают Анаит. Каменный жертвенник бога Михра из городища Двин хранится в Двинском археологическом музее. На средневековых армянских миниатюрах изображены разные мифологические сцены и персонажи (алы, Тьшха, древо жизни, хуш-капарики, мифические животные и т. д.). Храм Гарни — единственный сохранившийся на территории Армении памятник, относящийся к эпохе язычества и эллинизма. Как полагают, он был посвящен языческому богу Солнца — Михру, или Мгеру [1, с. 130].

В III веке до н. э. в Армении появляются новые города, где развиваются ремесла и искусство. Установление более тесных связей с эллинистическими государствами Средиземноморья способствовало дальнейшему развитию древнеармянской культуры в новом, эллинистическом направлении. Со II века до н. э. после восстановления армянской государственности и создания царства Великая Армения в армянской культуре начинается расцвет эллинизма. Развитие эллинистической культуры поощрялось вначале царем Арташесом I, а затем и Тиграном Великим.

Во время археологических раскопок в крепости Гарни около языческого храма I века н. э. были обнаружены руины терм I—III веков н. э., пол которых был украшен хорошо сохранившейся мозаикой с изображениями языческих богов и других мифологических существ с греческой надписью: «Мы потрудились, но нам не заплатили». Ко II веку н. э. относятся две серебряные чаши, одна из которых, с именем армянского царя Бакура II, украшена изображениями сцен на театральные сюжеты [3]. На территории Армении обнаружено несколько скульптурных мужских портретов, датирующихся III веком.

С 301 года, после принятия Арменией христианства как государственной религии, в армянском искусстве творческое воплощение получило новое идейное содержание, воспринятое из центров христианского Востока. Однако формы культурного воплощения этого содер-

жания в Армении обнаруживают более глубокие корни по сравнению с христианскими культовыми объектами у восточных славян. Тем не менее в этом плане прослеживаются и определенные сходства, которые вскрывают общие когнитивные установки разных направлений православного христианства и религиозного сознания в целом.

3. Армянские хачкары и поклонные кресты в русском православии

И в армянском православии, и в русском отмечаются элементы, которые, с одной стороны, сближают две указанные мирозерцательные системы, а с другой — особенно отчетливо демонстрируют их самобытность, становясь, по сути, символами духовной жизни русских и армян. К числу таковых относятся армянские *хачкары* и *поклонные кресты* — в русской православной традиции.

Хачкары (букв. «крест-камни») — уникальные архитектурные памятники, представляющие собой стелу с резным изображением креста; пространство вокруг креста также заполнялось резьбой, имеющей характер сложного растительного орнамента.

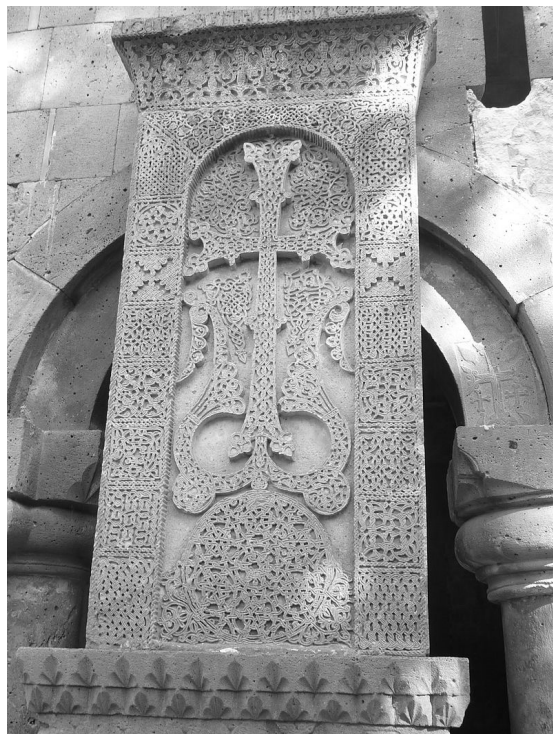

Рис. 5. Хачкар в Санаине. XIII век

Хачкары имеют несколько культурных источников. Считается, что таковыми являются *вишапы* — мегалитические изваяния, связывавшиеся с древними языческими божествами. Традиция их возведения относится к I тыс. н. э.³ Вишапы ставили у истоков рек, границ поселений, дорог с целью определения пространств, освоенных человеком. Другой, более поздний культурный источник хачкаров видится в вертикальных каменных плитах, которые цари эпохи Урарту устанавливали, чтобы поведать миру о своих законах и завоеваниях. Подобные стелы строились и в более поздний период первой династии армянских царей Арташесидов [см. 14].

Считается, что хачкары связывались, прежде всего, с погребальным обрядом — значительное их количество было обнаружено на кладбищах, где они играли роль надгробий. Но они выполняли и другие функции. Так, их устанавливали при монастырях, внутри храмов и на их фасадах. Они могли быть вмурованы в стену, но вместе с тем их ставили на постаментах отдельно от того или иного культового сооружения. Хачкары могли представлять собой группу (как, например, на кладбищах), но могли быть и единичными.

Показательно, что хачкары ставились на месте языческих жертвенников, а также в тех местах, где в дальнейшем планировалось возведение христианского культового сооружения — церкви или монастыря. Впоследствии их стали устанавливать по самым разным поводам — в честь победы над врагами, по случаю окончания строительства храма или моста, в благодарность за что-либо (например, за получение земельного надела); они могли служить межевыми знаками.

В культурном плане функциональность хачкаров связывалась с христианством — они должны были свидетельствовать о христианской вере на землях Армении [14]. В более же общем плане у хачкаров определяются несколько функций, отражающих общие модели религиозного сознания человека. Так, они рассматривались как места религиозного поклонения, обеспечивающие взаимодействие между двумя мирами — профанным и сакральным. Считалось, что освященный хачкар обладает священной силой и всячески помогает человеку, охраняет его, обеспечивает его победность, дает долгую жизнь, хорошую память и служит средством спасения души (см.: [16]).

³ На одном из вишапов, обнаруженном в 1909 году в Аждаха-юрте Н. Я. Марром и Я. И. Смирновым, были обнаружены более поздние (датируемые XIII веком н. э.) изображения крестов и надписи. Их положение свидетельствовало о том, что в XIII веке этот вишап находился в вертикальном положении и был преобразован в некое подобие хачкара.

В целом у хачкаров можно выделить следующий ряд характеристик и функций:

а) хачкары имеют заметные языческие истоки;

б) это культовые сооружения, непосредственно связанные с христианством, но представляющие и общие (глубинные) модели религиозного сознания человека;

в) они организуют сакральное пространство и во внутреннем аспекте (представляют идею центра) и во внешнем — служат маркерами его границ;

г) хачкары связываются с культовыми «местами сакральной силы» вообще, независимо от характера культа, и сами выступали носителями этой силы;

д) хачкары связываются с памятью и служат средством ее закрепления;

е) хачкары служили средством спасения души человека.

Своеобразный аналог армянских хачкаров в христианской культуре восточных славян составляют так называемые поклонные кресты. Это монументальные (высотой до 12 м) кресты, обычно изготовленные из дерева (редко из камня и еще реже — из металла) вне храма или каких-либо других сооружений. В подножье поклонного креста укладывают горкой камни, символизирующие собой Голгофу, на которой был распят Иисус Христос. Кресты такого рода призывают к поклонению Спасителю, почему и называются «поклонными» (рис. 6).

Рис. 6. Поклонный крест

Традиция установления поклонных крестов имеет глубокие корни и восходит к самому началу эпохи христианства на Руси. Так, считается, что первый такой крест был установлен на Киевских горах равноапостольной княгиней Ольгой или даже самим святым апостолом Андреем Первозванным. Функция такого креста – показать, что над этими землями господствует христианская вера. Подобные поклонные кресты предлагается называть *миссионерскими* (см.: [10]).

В целом функции поклонных крестов весьма разнообразны, но они, так же как и хачкары, отражают глубинные, архетипические установки в когнитивном освоении мира человеком. С этой точки зрения определяется ряд разновидностей поклонных крестов. Прежде всего они связываются с погребальным обрядом и в христианском культе составляют обязательный атрибут захоронения (*надгробные кресты*). Однако с глубинной точки зрения эта функциональность сводится к способу организации пространства – такой крест задает сакральный центр, тем самым придавая месту, где он стоит, свойство высокого уровня святости.

Одновременно поклонные кресты служат маркерами внешней границы «своего» пространства, в связи с чем их ставят у дорог, чтобы путник мог помолиться и испросить благословения Божия, входя в новое для него «чужое» пространство (*придорожные кресты*). Такими же крестами маркируются границы между сельскохозяйственными угодьями (*межевые кресты*).

Поклонные кресты ставятся не только как средство придания свойств священности организуемому ими пространству, но и как высокие знаки уже отмеченной сакральности некоторого пространства. В связи с этим они водружаются на месте сторевшего или разрушенного храма, отмечают место закладки будущего храма.

Поклонный крест может ставиться по обету, как обещанная Господу благодарность за вымоленное событие – избавление от врагов или каких-либо напастей, исцеление от болезней, рождение ребенка и т. д. Так, недалеко от Переяславля-Залесского до сих пор стоит часовня, возведенная над крестом, который, по преданию в благодарность Господу за рождение наследника Феодора в 1557 году установил царь Иоанн Грозный. В истории России известен деревянный крест, установленный императором Петром I в Унской губе на побережье Белого моря в благодарность за свое спасение во время морской бури 2 июня 1694 года. На кресте Петр самолично вырезал надпись: «Сей крест поставил капитан Петр в лето Христово 1694». Такие кресты называются *обетными* (*памятными, благодарственными*).

Еще одну важную разновидность поклонных крестов составляют кресты, которые ставятся с целью защиты того или иного культурного пространства от разного рода напастей — болезней людей и скота, возможных опасностей, угроз, неурожая и т. п. Такие кресты называются *охранительными*. На глубинном идейном уровне они связываются с мыслью о том, что в них содержится особая сакральная сила, которая охраняет человека и освоенное им пространство от любого негативно-го воздействия. Эта функция охранительного креста поддерживается дополнительными ритуальными действиями, в свою очередь имеющими глубокие мифологические истоки и восходящими к языческим временам. В связи с этим должны быть упомянуты так называемые *обыденные кресты*. Они должны быть изготовлены мужчинами села за одну ночь или за один день, обнесены вокруг села, что должно дополнительно определять границу между «своим» и «чужим» пространствами, и установлены на перекрестке дорог — границе культурного пространства села (см.: [12]).

Рис. 7. Труворов крест
 легендарного варяга, пришедшего на Русь вместе с Рюриком и погибшего на этом месте в 864 году (рис. 7).

Поклонные кресты такого рода апеллируют к религиозному сознанию человека и, по сути, служат средством внешнего оформления его христианской памяти.

У поклонных крестов в русском православии определяется еще одна важная функция — они могут служить маркерами места гибели или внезапной смерти человека (в связи с этим их часто можно видеть вдоль дорог). На таком кресте помещают имя человека, о чьем упокоении те, кто установил крест, просят помолиться прохожего. Такие кресты называются *поминальными*. К числу старейших поминальных крестов на территории России относится «Труворов крест» на окраине Изборска рядом с Труворовым городищем. Согласно преданию, он установлен на месте гибели Трувора,

Функционально близки миссионерским *приметные (навигационные)* кресты — такие, которые служили ориентирами для путников и мореплавателей. Такие кресты издали указывали путь из «чужого», враждебного и опасного мира в «свой» мир христианства. Обычно такие кресты ставились на возвышенностях, чтобы их было видно издали. Примером такого рода может служить крест на горе Афон (рис. 8).

Рис. 8. Крест на вершине горы Афон

В свете всех этих фактов обращает на себя внимание функциональная близость поклонных крестов другому культовому объекту — открытым «столбам-часовням», простым сооружениям, представляющим собой невысокие столбы с крышей, под которой помещалась икона или металлический крест (рис. 9).

В частности, столбы-часовни связывались с похоронным обрядом. Однако конкретная их функция отличается от функции надгробного креста. Так, кладбищенская часовенка в деревне Киняусь Вологодской области выполняет две функции — служит местом поминовения предков и маркирует вход в пространство

Рис. 9. Столб-часовня

деревенского кладбища [13]. Столбы-часовни, так же как поклонные кресты, могли маркировать границы культурного пространства — в этом случае они ставились на дорогах при выходе из села или возле мостов. В связи с этим возле них прощались с покойниками или с людьми, покидавшими село надолго. Возле столбов-часовен могли проводиться молебны. Существовали и личные обетные часовенки, которые ставились в огороде возле дома. Столбы-часовни ставились при родниках и колодцах, с одной стороны, освящая их, а с другой — подчеркивая сакральность этого места [13].

В целом у поклонных крестов и столбов-часовен можно выделить следующий ряд функций и идейных особенностей:

а) в культуру восточных славян, в отличие от хачкаров, они принесены извне, заметные черты их связей с язычеством не прослеживаются;

б) так же как хачкары, это культовые сооружения, непосредственно связанные с христианским религиозным сознанием, но имеющие весьма глубокие идейные основания;

в) подобно хачкарам, они организуют культурное пространство, маркируя и его центр, и внешние границы;

г) в отличие от хачкаров, они не связываются с культовыми «местами силы» — они сами выступали ее источниками;

д) так же как и хачкары, поклонные кресты и столбы-часовни связываются с памятью и служат средством ее закрепления;

е) поклонные кресты и столбы-часовни непосредственно не служат спасению души христианина, но определенные культовые функции выполняют.

Переходя на еще более высокие уровни обобщения этих сходств и различий, можно сказать, что основное различие рассмотренных армянских и восточнославянских культовых объектов пролегает в их историческом отношении к язычеству (хачкары ближе к нему, нежели поклонные кресты и столбы-часовни). Сходства же между ними имеют более глобальный и «надежный» характер — они определяются единством архетипических позиций, сводимых к базовым противопоставлениям «сакральный — профанный», «свое — чужое», «живой — мертвый». Это сходство проявляется и в антропоцентризме — знаковом оформлении памяти человека.

Список литературы

1. Абемян М. Х. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
2. Айвазян К. В. История отношений Русской и Армянской церквей в средние века. Ереван, 1989.

3. Буслев Ф. Общие понятия о русской иконописи. Русская иконопись. М., 2014.
4. Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Перун // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 305—306.
5. Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994.
6. Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1998. С. 88—91.
7. Орбели И. А. Армянский героический эпос. Ереван, 1956.
8. Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь // Проблема соединения двух естеств во Христе. 1996. Ч. 3. URL: <http://armenianhouse.org/petrosyane/church-ru/part3.html> (дата обращения: 29.11.2016).
9. Плотникова А. А. Ритуал завивания у славян. URL: <http://ec-dejavu.ru/к/Knot.html> (дата обращения: 29.11.2016).
10. Поклонные кресты. URL: <http://pravoslavie24.com/poklonnye-kresty/> (дата обращения: 27.11.2016).
11. Мифы народов мира / под ред. С. А. Токарева. М., 1987. Т. 2. С. 160—172.
12. Толстая С. М. Обыденные предметы // Славянская мифология: энциклопед. словарь. 2-е изд.. М., 2002. С. 281—282.
13. Соловьев Д. Деревенские святыни в культурном ландшафте деревни Киняусь Вятскополянского района Кировской области. URL: <http://letopisi.org/index.php> (дата обращения: 29.11.2016).
14. Хачкар. URL: <http://wiki.armenia.ru/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%87%D0%BA%D0%B0%D1%80> (дата обращения: 24.11.2016).
15. Царевский А. А. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань, 1898.
16. Hambartsumyan V., Nalbandyan R. Armenian cross-stones art. Symbolism and craftsmanship of Khachkars. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/RL/armenian-cross-stones-art-symbolism-and-craftsmanship-of-khachkars-00434> (дата обращения: 24.11.2016).

Nina Gasparyan, Gennady Berestnev

**IDEOLOGY OF THE ARMENIAN AND RUSSIAN ORTHODOXY
IN THE MIRROR OF RITUAL OBJECTS:
KHACHKARS AND WAYSIDE CROSSES**

The authors describe the main ideas and specific features of the Armenian and Russian Orthodoxy based on the analysis of Orthodox religious rituals and religious objects used in them. The authors reveal deep cognitive functions that these religious objects enable, first of all, the creation of a sacred milieu, unification of the Orthodox believer with God, and the formation of Orthodox memory. At the same time, it is noted that the Armenian khachkars are closer to pagan cultures in comparison with wayside crosses of the Eastern Slavs; the fact that can be conditioned by the cultural history of these peoples.

Key words: culture, religion, Christianity, Armenia, Eastern Slavs, khachkar, vishap, wayside cross, road chapel, paganism.